

ЛИБЕРТАРИАНСКИЕ ВОЛЕВЫЕ АКТЫ И ПРОБЛЕМА УДАЧИ*

Секацкая Мария Александровна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Санкт-Петербургский государственный университет. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; e-mail: maria.sekatskaya@gmail.com

Принципиальное расхождение между современными версиями компатибилизма и либертарианства заключается не в различных ответах на вопрос о том, истинен ли физический детерминизм, а в различном понимании каузальной роли агента. С точки зрения либертарианцев, волевые акты, осуществляемые агентом, представляют собой особого рода причины действий, не являющиеся следствиями других причин. В этом аспекте событийно-каузальное либертарианство подобно агентно-каузальному либертарианству, т.к. настаивает на том, что осуществление агентом волевого акта позволяет ему выбрать один из альтернативных вариантов действия, преодолевая тем самым каузальное влияние совокупности событий прошлого и настоящего. Однако, поскольку сторонники событийно-каузального либертарианства утверждают, что волевые акты и каузальные силы агента могут быть объяснены натуралистически, они оказываются перед необходимостью решить проблему удачи, т.е. показать, каким образом агент осуществляет контроль в момент выбора, если результат выбора может быть различным вне зависимости от предшествующего выбору состояния агента.

В первой части статьи рассмотрены взаимоотношения между компатибилизмом и детерминизмом в исторической и современной перспективах. Во второй части кратко изложена сущность условного анализа альтернативных возможностей. В третьей части проанализированы причины, по которым либертарианцы отвергают условный анализ, и показано, что интуитивные сравнения детерминизма с иными факторами, препятствующими проявлению свободы воли, концептуально несостоятельны. В четвертой части рассмотрен аргумент последствий и продемонстрирована связь между этим аргументом и либертарианским требованием «изначальности». В последней, пятой части проанализирована стоящая перед либертарианцами проблема удачи и продемонстрирована неизбежность возникновения этой проблемы для любой версии либертарианства. Показано, что, в отличие от либертарианцев, компатибилисты могут инкорпорировать индетерминизм в свои теории, не сталкиваясь с проблемой удачи.

Ключевые слова: компатибилизм, либертарианство, физический детерминизм, физический индетерминизм, волевые акты, проблема удачи

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект № 18–18–00222 «Роль волевых актов в структуре интенциональной деятельности».

LIBERTARIAN VOLITION AND THE PROBLEM OF LUCK

Maria A. Sekatskaya –
PhD in Philosophy,
Research Fellow.
Saint-Petersburg State
University.
5 Mendeleevskaya lane,
199034, Saint Petersburg,
Russian Federation;
e-mail: maria.sekatskaya@
gmail.com

The most important difference between contemporary compatibilist and libertarian theories is not the difference in their positions regarding the truth of the thesis of physical determinism, but their different approaches to the causal role of agents. According to libertarians, volitional acts performed by agents constitute a specific type of causes, which are not themselves caused by other causes. In this respect, event-causal libertarianism is similar to the agent-causal libertarianism, because it insists that in performing a volitional act an agent can choose one of the alternative outcomes without being caused to do so by anything else, where 'anything else' includes all the facts about the past and the present. Since event-causal libertarians maintain that volitional acts and the causal role of agents can be explained naturalistically, they must solve the problem of luck, i.e., they must explain how an agent is able to control her choices, given that she can choose one way or another without there being any difference in her state immediately preceding the moment of choice. This problem arises not from the indeterminism *per se*, but from the way it is coupled with the causal role of agents.

In section one, I consider the historical development of compatibilist views on physical determinism and indeterminism. In section two, I present an overview of conditional analyses of alternative possibilities. In section three, I analyze the reasons why libertarians reject any type of conditional analysis, and show that intuitive objections against physical determinism, which portray it as an obstacle to freedom, are untenable. In section four, I consider the consequence argument and show how it is related to the libertarian condition of sourcehood. In the final section, I analyze the problem of luck and show that it inevitably arises for any version of libertarianism. I demonstrate that indeterminism is a problem for libertarians, although they need it. And it is not a problem for compatibilists, who, while they do not need it, can incorporate it in their theories without facing the problem of luck.

Keywords: compatibilism, libertarianism, physical determinism, physical indeterminism, volition, the problem of luck

1. Компатибилизм и детерминизм

Компатибилисты утверждают, что человеку присуща свобода воли и что ее наличие совместимо с физическим детерминизмом, т.е. с истинностью тезиса о том, что физические законы и обстоятельства физического мира в один момент времени полностью определяют обстоятельства физического мира в другой момент времени¹.

¹ Это определение детерминизма является общепринятым для современных дискуссий о свободе воли. Locus classicus – монография П. ван Инвагена «Эссе о свободе воли» [Van Inwagen, 1983].

Либертарианцы, так же как и компатибилисты, утверждают, что человеку присуща свобода воли, но, в отличие от компатибилистов, считают, что свобода воли несовместима с физическим детерминизмом. Таким образом, первое различие между данными подходами концептуальное – оно заключается в том, что эти подходы по-разному отвечают на вопрос о том, есть ли противоречие между двумя тезисами: 1. «свобода воли существует» и 2. «физический детерминизм истинен». При этом любопытно, что истинность первого тезиса признается и теми, и другими. Значит ли это, что либертарианцы отрицают, а компатибилисты утверждают истинность тезиса 2? Либертарианцы, действительно, отрицают истинность тезиса 2 или, по крайней мере, соглашаются, что, хотя на данный момент истинность этого тезиса под вопросом, он несовместим с разделяемой ими верой в наличие у человека свободы воли. Но отношение компатибилистов к тезису 2 менялось на протяжении времени.

Исторически компатибилисты были детерминистами: они утверждали истинность обоих тезисов. Истинность тезиса физического детерминизма следовала из ньютоновской физики. Поскольку убеждение в том, что у людей есть свобода воли, разделяется большинством людей, как философов, так и нефилософов², легко понять, почему так много философов были компатибиристами. Они полагали, что истинность тезиса 1 подтверждается нашим повседневным опытом, а истинность тезиса 2 подтверждается принимаемой ведущими учеными физической теорией. Современные компатибилисты, однако, чаще всего являются агностиками относительно тезиса 2, указывая, что истинность или ложность этого тезиса установит только окончательная физика будущего [Vihvelin, 2013]. Более того, многие современные компатибилисты полагают, что тезис 2, скорее всего, ложен – так как его ложность следует из наиболее влиятельных на сегодняшний день интерпретаций положений квантовой механики. Позиция современных компатибилистов, таким образом, заключается в том, что агенты обладают свободой воли³ вне зависимости

² По крайней мере, это верно для наших современников нефилософов [Nahmias et al., 2005].

³ Утверждение, что агенты обладают свободой воли, отличает компатибилизм от компоссибилизма: позиция, которая заключается в том, что свобода воли совместима с детерминизмом, но в нашем мире агентам не присуща – в силу каких-то других, отличных от физического детерминизма, факторов. Различие между компатибилизмом и компоссибилизмом описано в работах Кристин Микельсон, см., напр. [Mickelson, 2019]. Тем не менее, хотя компоссибилизм и представляет собой возможную позицию относительно свободы воли, те философы, которые являются компоссибиристами, чаще всего являются при этом и компатибиристами – вероятно, потому, что если уж некий философ считает, что свобода воли совместима с физическим детерминизмом, то, с его точки зрения, она совместима и с другими обстоятельствами нашего мира.

от того, истинен или ложен тезис 2. Почему же современные компатибилисты продолжают настаивать на своей позиции, если она, с одной стороны, контринтуитивна, как минимум на первый взгляд, а с другой – не следует из современной физики?

Часто встречающийся ответ заключается в том, что правильная интерпретация свободы воли не только представляет собой важную концептуальную задачу (в конце концов, разве профессиональный долг аналитического философа не состоит в осуществлении корректного анализа понятий?), но и является своего рода страховкой на будущее: вдруг физика все-таки подтвердит, что тезис 2 – истинен?⁴ Другой часто встречающийся ответ заключается в том, что либертарианская позиция неприемлема, т.к. ведет к неразрешимым проблемам, например к проблеме удачи⁵. Я полагаю, что оба эти ответа справедливы, но не указывают на существенное различие между двумя позициями, которое, с моей точки зрения, заключается в том, что они по-разному видят каузальную роль агента. Именно разный подход к каузальной роли агента объясняет, почему для компатибилистов физический детерминизм не является, а для либертарианцев – является угрозой свободе воли. Он же объясняет, почему перед либертарианцами встает проблема удачи. С точки зрения компатибилистов, агенты являются причинами своих действий, но их каузальная роль не требует каких-то особенных способностей. Далее в статье я постараюсь показать, что, в соответствии с либертарианскими теориями, агент является особенной причиной своего действия – т.е. такой причиной, которая отличается от других в ряду причин, ведущих к действию. Осуществляемые агентом волевые акты, будучи событиями, являются событиями особого рода: они позволяют агенту быть изначальным источником собственных действий, выводя его из единой общемировой каузальной цепи событий.

Если это утверждение верно, то тем самым будет установлен важный факт относительно либертарианского подхода, который покажет проблематичность его совмещения с натуралистическим мировоззрением. В частности, это будет проблемой для «событийно-каузального» либертарианства, известными представителями которого являются Роберт Кейн [Kane, 1996; 2011; 2019] и Лаура Экстром [Ekstrom, 1998; 2003]. Событийно-каузальные либертарианцы полагают, что их теории вполне совместимы с натуралистическим взглядом на мир и не требуют агентной причинности или иного рода особых каузальных сил для агентов, поскольку индетерминированности мира, следующей из наиболее распространенных интерпретаций квантовой механики, достаточно для того, чтобы свобода воли была возможна.

⁴ См., напр. [Dorr, 2016].

⁵ См., напр. [Levy, McKenna, 2009]. Проблема удачи будет подробно рассмотрена в пятой части статьи.

Агентно-каузальные либертарианцы, в отличие от событийно-каузальных либертарианцев, утверждают, что индетерминизма недостаточно для свободы. Чтобы быть свободным, агент должен обладать особыми каузальными способностями, отличающимися от каузальных способностей иных объектов [Clarke, 2003]. Задача данной статьи – обосновать, что утверждение особой каузальной роли волевых актов характерно также и для событийно-каузального либертарианства и что в этом состоит основное разногласие между компатибилизмами и либертарианцами.

2. Классический компатибилизм: условный анализ

Один из основных тезисов компатибилизма был сформулирован в XVII в. английским философом Томасом Гоббсом, который писал, что «свобода есть отсутствие всяких препятствий к действию, поскольку они не содержатся в природе и во внутренних качествах действующего субъекта» [Гоббс, 1989, с. 608]. Дэвид Юм продолжил эту мысль, используя определение свободы воли в терминах гипотетической необходимости, или т.н. условный анализ значения словосочетания «свобода воли». Данное Юмом определение гласит: «...мы можем подразумевать под свободой только способность действовать или не действовать сообразно решениям воли; другими словами, если мы хотим оставаться в покое, мы можем это сделать, а если хотим двигаться, то можем сделать и это» [Юм, 1996, с. 81]⁶. Философы-компатибилисты первой половины XX века Дикинсон Миллер [Hobart, 1934], Мориц Шлик [Schlick, 1939] и Алфред Айер [Ayer, 1954] развили предложенный Юмом условный анализ, который основывается на том, что свобода воли не требует отсутствия каузальной связи между предшествующими состояниями мира и действиями агента, но подразумевает ее и указывает, что свободными являются действия, соответствующие определенным характеристикам: это действия, причиной которых являются некоторые психологические состояния агента. Различие между версиями условного анализа заключается в том, как правильно определить те характеристики, которым соответствуют эти психологические состояния⁷.

⁶ Более подробно о развитии раннего компатибилизма см.: [Васильев, 2017].

⁷ Сторонники условного анализа впоследствии получили наименование «классических компатибилистов» – после того, как в 1960-е гг. возникло новое течение в компатибилизме, отрицающее необходимость альтернативных возможностей для свободы воли и моральной ответственности. Подробнее о развитии компатибилизма в XX в. см.: [Васильев, 2017; Vihvelin, 2013].

Приведем для примера версию условного анализа, предложенную Алфредом Айером в статье «Свобода и необходимость». Во-первых, Айер противопоставляет свободу и случайность, отмечая, что, хотя свободное и морально ответственное действие подразумевает, что человек должен был быть способен поступить так или иначе, т.е. должен был иметь свободу выбора, это не значит, что фактический выбор ничем не предопределен, т.е. случаен, потому что за случайный выбор, не зависящий ни от характера, ни от мотивов субъекта, этот субъект не может нести ответственность. Во-вторых, Айер различает отсутствие причины и отсутствие принуждения: свободными являются те действия, к которым субъекта ничто и никто не принуждает и которые находятся в согласии с характером и желаниями этого субъекта, являющимися, в свою очередь, причиной этих действий. Это позволяет Айеру сформулировать собственную версию условного анализа свободы: «...сказать, что я мог поступить иначе, означает, во-первых, сказать, что я поступил бы иначе, если бы я выбрал так поступить, во-вторых, что мой поступок был добровольным, в том смысле, в котором действия kleптомана не являются добровольными, и, в-третьих, что никто не вынуждал меня выбрать так, как я выбрал» [Ayer, 1954, p. 282].

В целом сторонники условного анализа утверждают, что свобода воли и возможность поступить иначе не противоречат тому факту, что наши действия предопределены нашими желаниями и иными факторами, потому что свобода не означает отсутствия предопределенности, а означает отсутствие принуждения. Выяснилось, однако, что ни простой версии условного анализа, сформулированной Юмом, ни более изощренной версии, предложенной Айером, недостаточно. Джон Остин [Austin, 1979] и Кит Лерер [Lehrer, 1968] продемонстрировали, что критерии свободы воли, увязывающие каузальную историю действия с определенными психологическими состояниями агента: его желаниями, решениями и т.д., могут соблюдаться, но при этом действие агента не будет свободным, или, наоборот, действие, которое интуитивно кажется свободным, не соответствует описанию в рамках условного анализа. Таким образом, они продемонстрировали, что конкретные предпринятые компатибилистами попытки предложить определение альтернативных возможностей в стиле «фраза “я мог бы поступить иначе” означает, что я поступил бы иначе, если бы имело место x » оканчиваются неудачей. Однако из того факта, что какие-то версии условного анализа оказались неудачными, не следует, что все версии условного анализа будут неудачными. Критика ранних версий условного анализа была учтена его современными сторонниками [Васильев, 2017; Fara, 2008; Vihvelin, 2013]. В работах этих философов предложены варианты условного анализа свободы воли, в рамках которых дается непротиворечивый список критериев, которым должно соответствовать некое действие для того, чтобы считаться

свободным. Эти критерии, в общих чертах, устанавливают каузальные связи между способностями агента, понимаемыми как его диспозиции к осуществлению определенных действий в определенных ситуациях, и действиями этого агента.

Поскольку данные компатибилистские теории опубликованы недавно, невозможно охарактеризовать степень их успешности в рамках краткого обзора условного анализа, но можно отметить следующее обстоятельство, неизменно характеризующее дискуссии о свободе воли: инкомпатибилисты склонны рассматривать компатибилизм как уловку, придающую видимость совместимости двум очевидно несовместимым понятиям. Конечно, возражают инкомпатибилисты, с точки зрения сторонников условного анализа, свобода воли оказывается совместима с физическим детерминизмом, потому что компатибилисты специально таким образом определяют фразу «я мог поступить иначе», что противоречие между ней и детерминизмом исчезает. Но компатибилистское определение, хотя и соответствует целям сторонников условного анализа, не соответствует нашим глубинным интуициям о смысле свободы воли. Так, по крайней мере, считают либертарианцы.

В чем именно заключается проблема с компатибилистским определением свободы, с точки зрения либертарианцев? Либертарианцы согласны, что свобода не равна случайности и что должна быть каузальная связь между желаниями агента и его действиями. Но если эта связь детерминирована, то агент теряет контроль над своими действиями. Чтобы обладать контролем, агент, с точки зрения либертарианцев, должен быть способен не просто поступить в соответствии со своими желаниями и убеждениями, но и должен быть способен поступить иначе в той же самой ситуации, т.е. поступить иначе несмотря на то, что он обладает теми же самыми желаниями и убеждениями. Это требование фиксации момента для альтернативных возможностей является принципиальным различием между позициями либертарианцев и компатибилистов. Как было показано ранее, компатибилисты могут объяснить альтернативные возможности при допущении иных желаний, целей и убеждений агента – в этом и заключается суть условного анализа. Либертарианцы утверждают, что этого недостаточно: обладающий свободой воли агент должен быть способен поступить иначе, имея те же самые желания, цели и убеждения. Осуществляемые агентом волевые акты представляют собой каузальные события особого рода: они позволяют агенту быть причиной новых каузальных цепей. Проиллюстрируем разницу между двумя позициями на конкретном примере.

Алиса размышляет о том, следует ли ей согласиться на незаконное, но весьма выгодное действие: за взятку подписать разрешение на застройку территории, по закону не подлежащей застройке. Алиса размышляет над этим предложением, взвешивает «за» и «против» – и отказывается. Ее отказ вызван тем, что соображения морали для

нее важнее, чем соображения финансовой выгоды. Ее никто не принуждает: потенциальные взятодатели ей ничем не угрожают, она не находится под гипнозом или воздействием наркотических веществ, деньги не требуются ей для спасения от смерти больной матери и т.д. Более того, Алиса уверена, что если она согласится, то ее поступок не будет иметь негативных последствий и, может быть, будет иметь позитивные последствия: в силу сложившейся на ее рабочем месте порочной практики не брать взятку – означает сильно выделяться из коллектива. Если она откажется, то разрешение подпишет кто-то из ее коллег, и Алиса ничего не получит, кроме насмешек. Таким образом, если бы соображения финансовой выгоды оказались для нее важнее соображений совести, она согласилась бы. Алиса нашла бы, как потратить эти деньги с пользой и удовольствием, но она отказывается, потому что не хочет нарушать закон. Если бы у Алисы были другие убеждения, желания и цели, она могла бы поступить иначе, но она поступает именно так, потому что у нее именно такие, а не другие, убеждения, желания и цели.

С точки зрения компатибилистов, из данного описания следует, что Алиса поступает свободно. С точки зрения либертарианцев, этого описания недостаточно для вынесения суждения о моральной ответственности. Нам нужно знать также, живет ли Алиса в физически детерминированном мире и являются ли ее действия следствиями предшествующих состояний мира и законов природы. Почему? Какое отношение законы природы имеют к действиям Алисы в данной ситуации?

Событийно-каузальные либертарианцы утверждают, что свобода воли не может проявляться в физически детерминированном мире и что причина этой невозможности – это именно физический детерминизм, а не что-либо иное: если убрать детерминизм и ввести индетерминизм, то агенты обретут свободу. Агентно-каузальные либертарианцы согласны, что свобода воли не может проявляться в физически детерминированном мире, но полагают при том, что одного только введения индетерминизма недостаточно, требуется еще, чтобы у агента были особые каузальные силы. В любом случае, и те, и другие должны обосновать два положения:

1. Несовместимость свободы воли и физического детерминизма.
2. Совместимость свободы воли и физического индетерминизма.

Роберт Кейн сравнивает две эти задачи с подъемом на гору Инкомпатибилизма и спуском с нее в долину Либертарианства [Кейн, 2017]. Подъем на гору Инкомпатибилизма требует доказательства инкомпатибилистского тезиса, а спуск требует доказательства либертарианского тезиса. В следующем разделе мы рассмотрим, что именно либертарианский тезис, принимаемый теми, кому удастся спуститься с этой горы, подразумевает относительно каузальных способностей агентов.

3. Альтернативные возможности и «открытое будущее»

Свобода воли, как утверждают инкомпатибилисты, требует «открытого будущего»: будущего, в котором существуют альтернативные возможности. Классические компатибилисты настаивают, что предопределенность будущего прошлым не мешает наличию у агентов альтернативных возможностей, и приводят различные аргументы, например условный анализ понятия «свобода воли», который мы рассмотрели выше. Инкомпатибилисты возражают, что условной, гипотетической свободы недостаточно: агенту нужна абсолютная, категорическая свобода: свобода поступить иначе не в иной, а в той же самой ситуации. Я проиллюстрирую этот спор на примере, который впервые был предложен Джоном Локком и с тех пор периодически возникает в том или ином виде в спорах компатибилистов и инкомпатибилистов⁸. Следующий далее спор компатибилистов и инкомпатибилистов в моем изложении не является спором каких-то конкретных авторов друг с другом, но иллюстрирует и обобщает различные аргументы и дебаты.

Представим себе, что некий агент находится в комнате, дверь которой заперта. Может ли он выйти из этой комнаты? Очевидно, что условный анализ в духе «Агент может выйти из комнаты, поскольку, если бы дверь не была заперта и он попытался из нее выйти, он бы вышел» противоречит нашему пониманию того, что человек может и чего он не может сделать. Тот факт, что дверь заперта, препятствует выходу агента из комнаты, даже если он и не хочет из нее выходить, а тот факт, что он мог бы выйти, если бы дверь не была заперта, ничуть не делает его свободнее в той ситуации, когда дверь действительно заперта⁹. То есть условный анализ, который говорит,

⁸ «...Допустим, что кого-нибудь во время глубокого сна внесли в комнату, где находится человек, с которым спящий жаждет познакомиться и поговорить, и что его крепко заперли здесь, так что не в его власти уйти; он просыпается, рад видеть себя в таком желанном обществе и охотно остается, т.е. предпочитает оставаться, а не уходить. Я спрашиваю, разве не остается он здесь по доброй воле?» [Локк, 1985, с. 289].

⁹ Таков вывод и самого Локка: «Я спрашиваю, разве не остается он здесь по доброй воле? Мне кажется, никто не усомнится в этом; и тем не менее очевидно, что, так как человек крепко заперт, он не волен не остаться, у него нет свободы уйти» [Локк, 1985, с. 289]. В оригинале: «I ask, is not this stay voluntary? I think, nobody will doubt it; and yet, being locked fast in, it is evident he is not at liberty not to stay, he has not freedom to be gone» [Locke, 1854, p. 153]. Таким образом, Локк проводит разницу между ощущением свободы, которая возникает в случае соответствия действий агента его желаниям, и настоящей свободой воли, которая заключается в способности агента поступать, руководствуясь своим выбором: «Так

что агент вышел бы из комнаты, если бы обстоятельства у имели место, не позволяет нам заключить, что агент может выйти из комнаты, когда обстоятельства x имеют место. Неважно, хочет ли агент выйти из комнаты или нет, и знает ли он о том, что дверь заперта, или думает, что она просто закрыта – этот агент не может выйти из комнаты.

Инкомпатибилисты развивают эту аналогию: даже если мне кажется, что я могу повлиять на исход каких-то событий, например если мне кажется, что от меня зависит, приду ли я завтра на важную рабочую встречу или нет, я ошибаюсь, если физический детерминизм истинен. Если то обстоятельство, что завтра на этой встрече меня не будет, полностью определено физическими законами и обстоятельствами физического мира в момент времени, предшествующий моему рождению, то, значит, нет ничего, что я могла бы сделать, чтобы изменить это. Физический детерминизм препятствует этому.

На это компатибилисты отвечают, что аналогия между детерминизмом и запертой дверью ошибочна. Из того, что физический детерминизм истинен, не следует, что никто не может выйти из комнаты. Даже если мы предположим, что существует возможный мир w_1 , в котором все события, включая все действия агентов, детерминированы предшествующими событиями и законами природы, в этом мире все равно будет разница между теми людьми, кто может выйти из комнаты, и теми, кто не может этого сделать, – например, потому что они находятся в тюрьме или в ситуации, подобной той, что изображена в фильме Бунюэля «Ангел Истребления». Конечно, в этом мире детерминировано, кто именно выйдет из комнаты, а кто нет, но, хотя детерминизм истинен для всех, ложно, что никто не может выйти из комнаты – потому что многие люди фактически выходят из комнат.

Если развернуть этот краткий аргумент вывода к способности от действительности, он будет выглядеть так:

А. Агент, который действительно совершает x , способен совершать x .

В. В детерминированном мире w_1 некоторые агенты совершают x .

С. Следовательно, в детерминированном мире w_1 некоторые агенты способны совершать x .

Если мы подставим вместо x любые действия, которые агенты действительно совершают в детерминированном мире, мы получим список способностей, которыми обладают эти агенты. Например,

что свобода – это идея, относящаяся не к волеию (volition) или предпочтению, но к личности, обладающей способностью (power) действовать или воздерживаться от действия, в соответствии с выбором или руководством разума» [Locke, 1854, p. 153]. Однако Локк не формулирует теорию условного анализа – т.е. не высказывает суждения о том, как именно способности агента должны быть проанализированы при помощи условных предложений.

если некий агент открыл дверь в определенной ситуации, то мы делаем вывод, что он способен открывать двери в подобных ситуациях; если этот агент совершил хороший или дурной поступок, то он способен совершать хорошие или дурные поступки такого рода, и т.д. Этих способностей, с точки зрения компатибилистов, вполне достаточно для свободы воли и моральной ответственности¹⁰.

Что же именно неверно в аналогии между физическим детерминизмом и запертой дверью, с точки зрения компатибилистов? Неверно указание на физический детерминизм как на препятствующее обстоятельство. Ех hypothesis, то положение вещей, что завтра на рабочей встрече меня не будет, полностью определено физическими законами и обстоятельствами физического мира в момент времени, предшествующий моему рождению. Это не означает, что по пути на работу или даже раньше, при попытке выйти из дома, меня остановит физический детерминизм. Физический детерминизм сам по себе не останавливает никого, в отличие от того, как кого-то останавливает запертая дверь или мистические силы, действующие в фильме Бунюэля.

Тезис физического детерминизма не запрещает никакие конкретные действия, в отличие от физических законов, запрещающих, например, движение со скоростью, превышающей скорость света, или создание вечного двигателя. Нас останавливают конкретные физические обстоятельства, связь которых с детерминизмом или индетерминизмом отнюдь не очевидна. Обстоятельства, в силу которых я не успею на эту встречу, не являются какими-то проявлениями детерминированности мира: это может быть, например, не прозвонивший будильник, опоздавший автобус и даже, в конце концов, запертая дверь. Но проблема запертой двери – это не проблема детерминизма. Запертая дверь помешает мне выйти из комнаты, даже если физический детерминизм ложен. Поскольку я являюсь макрообъектом, я не могу проникнуть через запертую дверь, хотя на это вполне способны элементарные частицы, составляющие мое тело. С другой стороны, даже если физический детерминизм истинен, это не значит, что существуют особые, непреодолимые обстоятельства, чья непреодолимость вызвана именно тем, что эти обстоятельства детерминированы событиями прошлого и законами природы: именно это демонстрирует пример с возможным миром, в котором все действия детерминированы, но при этом некоторые агенты могут выйти из комнаты, а некоторые – нет. Иными словами, на уровне макромира, в котором мы живем, открыть детерминированную дверь не проще

¹⁰ В литературе этот ход рассуждений представлен в работах, проводящих различие между общими и специальными способностями агентов, и увязывающими свободу воли с наличием общих способностей. См., например: [Dennet, 1984; Perry, 2010; Saunders, 1968].

и не сложнее, чем недетерминированную. Более того, отличить детерминированный объект от недетерминированного путем простого наблюдения невозможно. Для того чтобы определить, детерминирован наш мир или нет, нам следует обратиться к фундаментальным физическим теориям и экспериментам, проводимым с микрообъектами. А для того чтобы узнать, какие выводы следуют из детерминизма для свободы воли, следует обратиться к философским аргументам, демонстрирующим концептуальное противоречие между детерминизмом и свободой воли.

4. Аргумент последствий

Инкомпатибилисты должны продемонстрировать, что хотя детерминизм и не ограничивает свободу так, как ее ограничивают физические препятствия, он все же ограничивает ее иным, менее очевидным способом. Одним из наиболее популярных способов демонстрации несовместимости тезиса об истинности физического детерминизма и тезиса о существовании свободы воли является «аргумент последствий», наиболее известная версия которого сформулирована Питером ван Инвагеном [Van Inwagen, 1983]. В вольном переложении основную идею этого аргумента на примере нашей истории можно изложить следующим образом: если тот факт, что завтра меня не будет на рабочей встрече, является следствием физических законов и обстоятельств физического мира, то, хотя детерминизм и не запрещает никакие конкретные действия, например он не запрещает мне проснуться вовремя, выйти из дома заранее, сесть на автобус и т.д., детерминизм запрещает мне делать что бы то ни было другое, чем то, что я в действительности делаю. Тезис детерминизма утверждает, что все факты каузально обусловлены предшествующими фактами и законами природы и, следовательно, каждое мое действие является неизбежным следствием предшествующих фактов и законов природы. Если каждое мое действие является неизбежным следствием предшествующих фактов и законов природы, то утверждение, что я могла сделать что-то иное, например могла взять такси, а не ждать автобуса, который сломался и не приехал вовремя (что, в свою очередь, было неизбежным следствием каузальной цепи событий, начавшихся задолго до моего рождения), означает, что либо я могла изменить предшествующие факты, либо я могла изменить законы природы, либо ложно само правило вывода (т.н. принцип Бета [Van Inwagen, 1983, pp. 94–105]), которое гласит, что если никто не может изменить законы природы и прошлые события и если некая пропозиция Р (например: «Мария не успела приехать на рабочую встречу») следует из конъюнкции законов

природы и прошлых событий, то никто не может сделать пропозицию Р ложной.

Аргумент последствий вызвал бурные дебаты: сотни статей и десятки книг были опубликованы на данную тему. Компатибилисты возражают против этого аргумента, инкомпатибилисты защищают его¹¹. В данной работе я не буду рассматривать сам аргумент последствий¹², а рассмотрю другой вопрос: как этот аргумент связан с компатибилистской и либертарианской интерпретацией каузальной роли агента.

Как было отмечено ранее, компатибилисты и либертарианцы по-разному отвечают на вопрос о том, совместима ли свобода воли с физическим детерминизмом. Либертарианцы отрицают совместимость и приводят различные аргументы с целью обоснования своей позиции. Если они правы и детерминизм действительно исключает свободу, то почему именно? Как мы убедились, причина не в том, что детерминизм буквально мешает осуществлению каких-либо действий. Причина в том, что детерминизм исключает альтернативные возможности: если тот факт, что я опоздаю на работу, детерминирован, то альтернативное развитие событий невозможно. Хотя нет непреодолимых препятствий, мешающих мне заранее вызвать такси: у меня есть работающий телефон и деньги, чтобы заплатить за поездку, предшествующей историей Вселенной и физическими законами детерминировано, что я пойду на автобусную остановку и в результате опоздаю. Никто не мешает мне попробовать избежать этого, но я даже и не попытаюсь. Моя свобода ограничена отсутствием альтернативных возможностей. Так, по крайней мере, рассуждают инкомпатибилисты и обосновывают свою позицию при помощи аргумента последствий.

Традиционный ответ компатибилистов заключается в том, чтобы отрицать ограничение свободы таким метафизическим обстоятельством, как «отсутствие альтернативных возможностей». В соответствии с условным анализом свободы воли, я поступаю свободно в том случае, если я поступаю в соответствии со своими желаниями, убеждениями и целями, и никто не мешает мне, тайно или явно. Таким образом, если в тот момент, когда я направляюсь на автобусную остановку, я направляюсь туда потому, что я хочу воспользоваться общественным транспортом, я делаю это свободно, при условии, что я поступила бы иначе, будь у меня другие желания, убеждения и цели. Например, если бы я захотела вызвать такси, я бы его вызвала. Мое действие несвободно, только если я совершаю его против своих желаний и убеждений – под влиянием угрозы, гипноза, манипуляции и т.д.

¹¹ Обзор доводов за и против аргумента последствий можно найти в работах: [Blum, 2003; Capes, 2019; Gustafsson, 2017].

¹² Я это делаю в других работах, в т.ч. [Секацкая, 2017; 2020].

Физический детерминизм не противоречит тому, чтобы мои действия были свободными с точки зрения условного анализа. В самом деле, даже если физический детерминизм истинен, может быть истинно следующее: если бы у меня было другое желание, то оно привело бы к другим действиям с моей стороны. Но что означает это «если»? Как было отмечено ранее, для того, чтобы условный анализ выглядел убедительно, он не должен вводить условий, несовместимых с рассматриваемой ситуацией. Так, очевидно, никого не устроит анализ выражения «я мог выйти из комнаты, несмотря на то, что дверь была заперта», который содержит в качестве составной части: «я вышел бы из комнаты, если бы имело место x и дверь была не заперта», где под x могут подразумеваться любые условия.

То же самое, с точки зрения инкомпатибилистов, верно для тех компатибилистов, которые признают какую-либо натуралистическую теорию сознания. Если психологические состояния агента являются физическими событиями или супервентны физическим событиям – состоянию мозга этого агента, – то для того, чтобы у него было другое желание, необходимо, чтобы какие-то события в прошлом были иными. Но события прошлого зафиксированы: они не находятся во власти агента и вообще в чьей бы то ни было власти. Прошлое уже случилось: если некое желание уже есть у агента и это желание следует из прошлых состояний, то нет ничего, что агент мог бы сделать для того, чтобы у него не было этого желания в этот момент. Из этого инкомпатибилисты делают вывод, что данное желание или любое другое психологическое состояние необходимо, а рассуждение о том, что агент мог бы поступить иначе, будь у него другое желание – нерелевантно.

Однако компатибилисты вовсе не обязаны соглашаться с этим утверждением! Из того, что агент не может изменить тот факт, что у него сейчас есть некое желание, которое следует из событий прошлого, нельзя сделать вывод, что его желание не могло бы быть другим¹⁵. Физический детерминизм не исключает возможности другого прошлого. События в прошлом могли бы быть иными – то, что не может быть иным, при принятии детерминизма, так это предопределенность будущих событий прошлыми. Иными словами, если мое желание является

¹⁵ Ср. параллельный аргумент для индетерминированного мира: у индетерминированного агента A есть желание x в момент времени t . Это желание возникло в ходе индетерминированного каузального процесса. Нет ничего, что агент A мог бы сделать в момент времени t для того, чтобы у него не было этого желания в момент времени t . Максимум, на что он способен – это сделать так, чтобы этого желания у него не было в момент времени $t+1$. Но на это способен и детерминированный агент, с точки зрения компатибилистов. Разница между этими позициями в том, что происходило в моменты времени, предшествующие t . Но ни детерминированный, ни индетерминированный агенты не способны изменить прошлое и не способны изменить настоящее, зафиксированное в одной точке. Единственное, что они могут изменить – если они вообще могут изменить хоть что-то, – это будущее.

следствием каузальной цепи, уходящей в прошлое вплоть до Большого взрыва, это не значит, что мое желание необходимо. Обстоятельства могли бы быть иными в момент Большого взрыва, вся история мира могла пойти по-другому. У меня могло бы быть другое желание, если бы прошлое было иным, и я действовала в соответствии со своим желанием – для условного анализа свободы воли этих двух критериев вполне достаточно, чтобы объявить мое решение свободным, а утверждение о том, что я могла попасть на работу, истинным.

Именно здесь, как мне кажется, и лежит основное различие между компатибилизмом и либертарианством. Хотя либертарианцы могут признать, что условный анализ дает альтернативные возможности такого рода, они кажутся им нерелевантными для свободы воли. Либертарианство требует, чтобы альтернативные возможности находились не в далеком прошлом: они каким-то образом должны находиться в самом агенте и проявляться в осуществляемых им волевых актах. Эта интуиция выражается в принципе «изначальности» (sourcehood), т.е. требовании, чтобы агент был «началом» (source) своих действий. Роберт Кейн неоднократно указывал в своих трудах, что для либертарианцев важны как альтернативные возможности, так и изначальность, что и то, и другое несовместимо с физическим детерминизмом и что именно изначальность является главной либертарианской интуицией [Kane, 1996; 2011; 2019]. Требование изначальности напрямую связано с особым каузальным статусом агента. Если агент является началом своих действий, то не может быть необходимых и достаточных причин этого действия, если исключить каузальное влияние агента. Иными словами, свободное действие агента не может с необходимостью следовать из событий прошлого и законов природы: для того, чтобы это действие осуществилось, требуется каузальное вмешательство агента в виде особого, индетерминированного волевого акта.

Разумеется, компатибилист может возразить: но ведь и из моей позиции следует, что свободное действие не может осуществиться без каузального влияния агента! Любая версия условного анализа подразумевает, что свободное действие каузально связано с желаниями и решениями агента, ведущими к осуществлению агентом соответствующих волевых актов. Разница в том, что сами эти желания и решения каузально связаны с предшествующими ими событиями, как было подробно рассмотрено выше. Именно поэтому либертарианцы утверждают, что агент должен обладать способностью поступить так или иначе в той же самой ситуации: им необходимо заблокировать каузальную связь между прошлым агента и его будущим. Не желания и решения агента, а сам агент является причиной действия, поэтому он может поступить так или иначе, несмотря на то, каковы его желания и т.д. Не желания контролируют свободного агента – он сам контролирует себя.

Но как он может себя контролировать? Требование способности поступить так или иначе в той же самой ситуации противоречит одной из глубинных интуиций относительно сущности контроля. Контроль предполагает способность достичь заранее определенного результата. Если некто контролирует некий процесс, например я контролирую процесс приготовления кофе и слежу за тем, чтобы кофе не вскипел, то если окажется, что кофе может вскипеть или не вскипеть в момент времени t , несмотря на то что все мои действия были теми же самыми, я сделаю вывод, что на самом деле я не полностью контролирую этот процесс и что достижение желаемого результата зависит не только от моих усилий. Иными словами, получится ли в результате моих усилий сварить приличный кофе или нет – это вопрос удачи. То же самое, как кажется, верно и относительно контроля агентом самого себя: если некий агент намеревается сделать A в некий момент времени, исходя из собственных желаний и убеждений, но потом, когда настает момент времени $t-1$, непосредственно предшествующий t , он все еще может как сделать, так и не сделать A , несмотря на то что он намеревается сделать A в этот момент, не означает ли это, что агент не полностью контролирует самого себя? Что его действие в момент t отчасти зависит от удачи?¹⁴ Проблема удачи в дискуссиях о свободе воли имеет интересную параллель с проблемой веритической удачи в дискуссиях о случаях Геттье в эпистемологии [Черняк, 2020; Gettier, 1963]. Подобно тому как в случаях Геттье агент обладает истинным убеждением случайно, несмотря на то что это убеждение получено в соответствии с надежным эпистемическим критерием формирования обоснованного истинного убеждения, так и в либертарианских теориях свободы воли оказывается, что агент поступает так или иначе случайно, а не потому, что у него были определенные психологические состояния до момента принятия решения. Ведь из того, что он мог принять и противоположное решение, несмотря на то, что его психологические состояния были бы теми же самыми, следует, что эти состояния не являются достаточной причиной его действия – подобно тому, как в случаях Геттье выполнение эпистемических критериев не гарантирует достижения искомого результата – получения знания!

Либертарианцы должны показать, что агент обладает особой формой контроля самого себя. А именно: несмотря на то, что агент не может контролировать результат производимого им выбора, он каким-то образом осуществляет контроль самого процесса формирования волевых актов, ведущих к действию.

¹⁴ Проблема удачи анализируется в работах [Franklin, 2011; Levy, McKenna, 2009; Mele, 2006].

5. Удача и контроль

Сторонники агентно-каузального либертарианства указывают, что единственный способ обеспечить такого рода контроль, необходимый для свободы воли, – это постулировать агентную каузальность, т.е. способность агента быть причиной своих действий не в точке, в которой фиксируется прошлое для того, чтобы открыть перед агентом альтернативные возможности инкомпатибилистского типа, а иным образом. Вопрос о том, каким именно иным образом агент является причиной своих действий, является одним из наиболее сложных для агентно-каузальных либертарианцев. Не вдаваясь в детали различных версий агентно-каузального либертарианства, можно отметить, что все они постулируют особый каузальный статус агента: агент является причиной своих действий целиком, как субстанция [Clarke, 2003]. Свойства агента нельзя, таким образом, зафиксировать в тот момент, когда фиксируются все свойства физического мира, включая физический субстрат психологических состояний агента. Свойства агента есть свойства агента целиком, как субстанции, а не свойства лишь одной темпоральной части этого агента, зафиксированной в этот самый момент t . Некоторые критики полагают, что этот ответ не решает проблему удачи: если рассуждать о возможностях в терминологии возможных миров, то утверждение «агент x , соответствующий требованиям агентно-каузальных либертарианцев, мог поступить иначе, чем A , в момент t » означает, что в одном возможном мире, w_1 , x совершает A в момент t , а в другом возможном мире, w_2 , x совершает не- A в момент t . Если все зафиксировано в момент t , включая все свойства агента как субстанции, а не только лишь его темпоральной части¹⁵, находящейся в t , то возникает вопрос: каким же образом, если агент контролирует свои действия, оказывается, что в одном мире он совершает A , а в другом – совершает не- A ? [Mele, 2006]. Ответ агентно-каузальных либертарианцев состоит в том, что такая способность агента – это и есть свобода воли и что требовать ее объяснения, т.е. сведения ее к какому-то каузальному отношению между предшествующими состояниями агента и его последующими действиями – означает заранее отвергать агентно-каузальное либертарианство, важнейшим тезисом которого является невозможность сведения агентной каузальности к иным видам каузальности [Levy, McKenna, 2009]. В данной работе я воздержусь от вынесения суждения относительно успешности этой стратегии.

Событийно-каузальные либертарианцы не могут позволить себе такую стратегию. Определяющим для этой позиции является тезис

¹⁵ Предположительно, даже если агент представляет собой субстанцию, у него есть некоторые прошлые свойства, которые, в соответствии с требованием альтернативных возможностей, необходимо зафиксировать.

о том, что для свободы воли достаточно стандартной натуралистической метафизики и физического индетерминизма. Следовательно, они должны решить проблему удачи в той точке, в которой фиксируется все прошлое: они должны объяснить, каким образом тот факт, что в w_1 x совершает A в момент t , а в w_2 x совершает не- A в момент t , несмотря на то что нет ничего, чем x в w_1 отличается от x в w_2 , не является чем-то неподконтрольным x , а, напротив, представляет собой проявление контроля со стороны x , в результате которого x и оказывается свободным и морально ответственным агентом.

Могут ли событийно-каузальные либертарианцы решить эту проблему – вопрос спорный¹⁶. Задача данной статьи состояла в том, чтобы показать, что проблема удачи непосредственным образом связана с либертарианским требованием особого каузального статуса агента, который позволяет ему контролировать свои действия, не будучи при этом частью каузальной цепи, но и не будучи подверженным случайности. Проблема удачи возникает перед либертарианцами не потому, что они утверждают физический индетерминизм – компатибилисты тоже могут утверждать его, – а потому, что они утверждают, что индетерминизм должен иметь место в тот самый момент t , в который агент должен проявить свободу воли, осуществляя тот или иной волевой акт. В отличие от либертарианцев, компатибилисты вполне могут допустить наличие индетерминизма в прошлом агента или в прошлом других частей мира, в котором живет этот агент¹⁷. Некоторые желания, мысли, ощущения и т.д. могут возникать у агента индетерминированно. С точки зрения компатибилистов, ответ на вопрос о том, будет ли некоторое действие агента свободным или нет, не зависит от того, были ли в психологической жизни этого агента индетерминированные события, а зависит от того, как это действие связано с совокупностью психологических состояний агента и внешними обстоятельствами его жизни.

Список литературы

Васильев, 2017 – *Васильев В.В.* В защиту классического компатибилизма: Эссе о свободе воли. М.: ЛЕНАНД: URSS, 2017. 200 с.

Гоббс, 1989 – *Гоббс Т.* Сочинения. В 2 т. Т. 1. О свободе и необходимости. М.: Мысль, 1989. С. 574–611.

Кейн, 2017 – *Кейн Р.* Свобода воли: ускользающий идеал // *Философия. Журнал Высшей школы экономики.* 2017. Т. 1. № 4. С. 5–49.

¹⁶ С некоторыми вариантами решения, предложенными событийно-каузальными либертарианцами, можно ознакомиться в работах: [Franklin, 2011; Mele, 2006].

¹⁷ Компатибилистская теория такого типа обосновывается в статье [Секацкая, 2020].

Локк, 1985 – Локк Дж. О силах // Сочинения. В 3 т. Т. 1. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985. С. 283–337.

Секацкая, 2017 – Секацкая М.А. Аргумент последствий и проблема удачи в дебатах о свободе воли // Вопросы философии. 2017. Т. 3. С. 198–205.

Секацкая, 2020 – Секацкая М.А. Условный анализ свободы воли и аргумент последствий // Омский научный вестник. 2020. Т. 4 (в печати).

Черняк, 2020 – Черняк А.З. Знание и удача // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. № 2. С. 61–78.

Юм, 1996 – Юм Д. Трактат о человеческой природе. М.: Мысль, 1996. 735 с.

References

Austin, J.L. “Ifs and Cans”, in: Urmson, J.O. and Warnock, G.J. (eds.) *Philosophical Papers*. Oxford University Press, 1979, pp. 205–232.

Ayer, A.J. “Freedom and Necessity”, in: Cahn, S.M. *Philosophical Essays*. London: Macmillan, 1954, pp. 271–284.

Blum, A. “The Core of the Consequence Argument”, *Dialectica*, 2003, vol. 57, no. 4, pp. 423–429.

Capes, J.A. “What the Consequence Argument Is an Argument For”, *Thought: A Journal of Philosophy*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 50–56.

Cheniak, A.Z. “Znanie i udacha” [Knowledge and Luck], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2020, vol. 57, no. 2, pp. 61–78. (In Russian)

Clarke, R.K. *Libertarian Accounts of Free Will*. Oxford: Oxford University Press, 2003, 244 pp.

Dennett, D. *Elbow Room: The Varieties of Free Will Worth Wanting*. Cambridge, Mass: MIT Press, 1984, 200 pp.

Dorr, C. “Against Counterfactual Miracles”, *Philosophical Review*, 2016, vol. 125, no. 2, pp. 241–286.

Ekstrom, L. “Free Will, Chance, and Mystery”, *Philosophical Studies*, 2003, vol. 113, no. 2, pp. 153–180.

Ekstrom, L. “Protecting Incompatibilist Freedom”, *American Philosophical Quarterly*, 1998, vol. 35, no. 3, pp. 281–291.

Fara, M. “Masked Abilities and Compatibilism”, *Mind*, 2008, vol. 117, no. 468, pp. 843–865.

Franklin, C.E. “Farewell to the Luck (and Mind) Argument”, *Philos. Stud.*, 2011, vol. 156, no. 2, pp. 199–230.

Gettier, E. “Is Justified True Belief Knowledge?”, *Analysis*, 1963, vol. 23, pp. 121–123.

Gustafsson, J.E. “A Strengthening of the Consequence Argument for Incompatibilism”, *Analysis*, 2017, vol. 77, no. 4, pp. 705–715.

Hobart, R.E. “Free Will as Involving Determination and Inconceivable Without It”, *Mind*, 1934, vol. XLIII, no. 169, pp. 1–27.

Hobbes, T. *Sochineniya v 2 t., t. 1: O svobode i neobkhodimosti* [Works in 2 vols., vol. 1: On Freedom and Necessity]. Moscow: Mysl’, 1989, pp. 574–611. (In Russian)

Hume, D. *Traktat o chelovecheskoi prirode* [A Treatise on Human Nature]. Moscow: Mysl’, 1996, 735 pp. (In Russian)

Kane, R. "Rethinking Free Will: New Perspectives on an Ancient Problem", in: *The Oxford Handbook of Free Will*. New York: Oxford University Press, 2011, pp. 381–404.

Kane, R. "Svoboda voli: uskol'zayushchii ideal" [Free Will: The Illusive Ideal], *Philosophy: Journal of the Higher School of Economics*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 5–49. (In Russian)

Kane, R. "The Complex Tapestry of Free Will: Striving Will, Indeterminism and Volitional Streams", *Synthese*, 2019, vol. 196, no. 1, pp. 145–160.

Kane, R. *The Significance of Free Will*. Oxford, England: Oxford University Press, 1996. 280 pp.

Lehrer, K. "Cans Without Ifs", *Analysis*, 1968, vol. 29, no. 1, pp. 29–32.

Locke, J. "O silakh" [On Forces], in: *Sochineniya v 3-kh t. T. 1. Opyt o chelovecheskom razumenii* [Works in 3 vols., vol. 1: An Essay Concerning Human Understanding]. Moscow: Mysl', 1985, pp. 283–337. (In Russian)

McKenna, Levy N., McKenna, M. "Recent Work on Free Will and Moral Responsibility", *Philosophy Compass*, 2009, vol. 4, no. 1, pp. 96–133.

Mele, A. *Free Will and Luck*. Oxford: Oxford University Press, 2006, 223 pp.
Locke, J. *An Essay Concerning Human Understanding*. Philadelphia: Hayes and Zell, 1854.

Mickelson, K.M. "The Problem of Free Will and Determinism: An Abductive Approach", *Social Philosophy and Policy*, 2019, vol. 36, no. 01, pp. 154–172.

Nahmias, E. et al. "Surveying Freedom: Folk Intuitions about Free Will and Moral Responsibility", *Philosophical Psychology*, 2005, vol. 18, no. 5, pp. 561–584.

Perry, J. "Wretched Subterfuge: A Defense of the Compatibilism of Freedom and Natural Causation", *Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association*, 2010, vol. 84, no. 2, pp. 93–113.

Saunders, J. "The Temptations of 'Powerlessness'", *American Philosophical Quarterly*, 1968, vol. 5, no. 2, pp. 100–108.

Sekatskaya, M.A. "Argument posledstviu i problema udachi v debatakh o svobode voli" [The Consequence Argument and the Problem of Luck in Free Will Debates], *Voprosy Filosofii*, 2017, vol. 3, pp. 198–205. (In Russian)

Sekatskaya, M.A. "Uslovnyi analiz svobody voli i argument posledstviu" [Conditional Free Will Analysis and the Consequence Argument], *Omsk Scientific Bulletin*, 2020, vol. 4 (in print). (In Russian)

Van Inwagen, P. *An Essay on Free Will*. Oxford: Clarendon Press, 1983, 248 pp.
Schlick, M. "When is a Man Responsible?", in: D. Rynin (ed.) *Problems of Ethics*. NJ: Prentice-Hall, 1939, pp. 143–156.

Vasilyev, V.V. *V zashchitu klassicheskogo kompatibilizma: Esse o svobode voli* [In Defense of Classical Compatibilism: An Essay on Free Will]. Moscow: LENAND URSS, 2017, 200 pp. (In Russian)

Vihvelin, K. *Causes, Laws, and Free Will: Why Determinism Doesn't Matter*. New York: Oxford University Press, 2013, 284 pp.